

# Евразийская интеграция: вопросы наднационального регулирования

Медведев Илья Витальевич 

младший научный сотрудник лаборатории методологии экономических исследований  
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь, Российская Федерация  
E-mail: ilya13092@yandex.ru

**Аннотация.** История СНГ как территории бывших советских республик и как объединения новых независимых государств (далее ННГ) предстает как поиск новых смыслов данного пространства и модели интеграции новых субъектов этого пространства в коренном образом изменившихся экономических и геополитических условиях. Хронология интеграционных процессов постсоветского пространства (далее ПСП) показывает, что новые интеграционные проекты заслоняли собой старые, что привело к проблемам сопряжения интеграционных проектов в контексте их дальнейшего развития. Существующие интеграционные проекты предполагают налаживание координации разработанных странами целей национального развития, однако на пути интеграции неизбежно превагируют национальные интересы, что рождает противоречия, которые проявляются как в естественном историческом тяготении, так и в отстаивании национальных интересов, связанных с защитой обретенного суверенитета.

В ходе исследования было выявлено, что развитие и переход к собственной модели интеграции должно учитывать сильную дифференциацию по уровню экономического развития интегрирующихся стран. Наличие предпосылок к реализации неофункциональной концепции «перелива» в виде создания наднациональных органов хоть и является необходимым условием, однако само наличие наднациональных институтов не является достаточным для углубления интеграции через «перелив». В исследовании рассматриваются причины, по которым не происходит углубления интеграции и затрагиваются проблемы сопряжения интеграционных проектов СНГ и ЕАЭС. Сделан вывод, что дальнейшая интеграция ЕАЭС в меньшей степени соотносится с частной классической линейно-стадиальной моделью Б.Балаши. Условия сильной экономической дифференциации ННГ и политических противоречий, которые играют существенную роль в трансграничной кооперации обуславливают поиск моделей интеграции отличных от ЕС, которые бы отвечали критериям сильной дифференциации участников интеграции с углублением интеграции без наднациональных органов регулирования.

**Ключевые слова:** Интеграционные проекты, ЕАЭС, СНГ, АСЕАН, национальные интересы, суверенитет, эффект перелива.

**JEL codes:** F13, F15, F53

**Для цитирования:** Медведев, И.В. Евразийская интеграция: вопросы наднационального регулирования / И.В. Медведев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №9. - С.79-89. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2023)

## Интеграция в ЕАЭС: развитие или упрощение.

Неоднозначные результаты реинтеграции ННГ в единое экономическое пространство в рамках СНГ в 2000-х гг. [5] потребовали поиска новых оптимальных путей сотрудничества между ННГ на основе прагматизма и концепции тесного и эффективного торгово-экономического сотрудничества. Одним из примером нового подхода к сотрудничеству является создание Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана, которому положил начало ЕврАзЭС. Последующее формирование единого таможенного пространства и единой системы мер нетарифного регулирования де-факто ознаменовало создание странами-участницами объединения Таможенного союза.

Преобразование ЕврАзЭС в ЕАЭС, который является более глубокой формой интеграции потребовало создания организационно-правовых инструментов реализации достигнутых договоренностей. Для выделения особенностей интеграционных проектов ПСП в таблице 1 показана система интеграции ЕврАзЭС-ЕАЭС и СНГ, представляющая собой совокупность органов и учреждений, которые, работая согласованно, направляют процесс интеграции и регулируют его функционирование. (таблица 1).

Таблица 1 – Система интеграции интеграции ЕАЭС и СНГ

Система интеграции ЕврАзЭС-ЕАЭС			Система интеграции СНГ	
Органы регулирования ЕврАзЭС	Органы регулирования ЕАЭС	Институты Сообщества (Союза)	Органы регулирования СНГ	Институты Содружества
Межгосударственный совет	Высший Евразийский экономический совет	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Евразийский банк развития (ЕАБР);</li> <li>• Центр высоких технологий ЕврАзЭС;</li> </ul>	Совет глав государств СНГ	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества СНГ</li> </ul>
Интеграционный комитет	Евразийская экономическая комиссия, коллегия и департаменты	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Антикризисный фонд ЕврАзЭС (Евразийский фонд стабилизации и развития ЕАЭС);</li> <li>• Евразийский Деловой Совет (Деловой совет ЕАЭС)</li> </ul>	Совет глав правительств СНГ; Совет министров иностранных дел СНГ; Совет министров обороны СНГ; Совет министров внутренних дел государств участников СНГ и т.д.	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Межгосударственный банк;</li> <li>• Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств (предусмотрена уставом)</li> </ul>
Межпарламентская Ассамблея	Евразийский межправительственный совет		Межпарламентская ассамблея СНГ	
Суд ЕврАзЭС	Суд ЕАЭС		Экономический суд СНГ	

Источник: Составлено по [14-17]

Одним из главных отличий системы интеграции ЕврАзЭС-ЕАЭС является закрепление существующих договоренностей с отдельным выделением вопросов торгового, технического и таможенного регулирования, которые были вынесены в компетенцию Евразийской Экономической Комиссии (далее ЕЭК)\*. Решения ЕЭК обязательны для исполнения всеми участниками ЕАЭС, что является наиболее характерной чертой наднациональных органов управления. В отличие от СНГ, который затрагивает вопросы сотрудничества в сферах экономики, культуры и безопасности характер интеграции ЕАЭС более узконаправлен и опирается исключительно на сотрудничество по конкретным экономическим вопросам, что позволило заложить фундамент для развития наднациональных органов регулирования. По существу, речь идет о развитии регуляторных функций\* интеграционного взаимодействия между странами-участницами и форму интеграции ЕАЭС стоит рассматривать не столько как экономический союз в рамках линейно-стадиальной модели Б.Балаши, сколько термин, обозначающий основное направление (сферу) интеграции.

Важно подчеркнуть, что в обоих случаях произошло доразвитие интеграционных объединений, которое опосредовано двусторонними соглашениями о зоне свободной торговли в рамках ЕАЭС и одного многостороннего соглашения о зоне свободной торговли СНГ. Отдельным пунктом необходимо выделить проблемы сопряжения различных интеграционных проектов, которые становятся более заметны с выделением дублирующих органов (пример: суд ЕврАзЭС\* и экономический суд СНГ), что обуславливает наличие противоречий между этими интеграционными проектами.

Противоречия между СНГ и ЕАЭС связаны с попыткой выстраивания интеграции

исключительно в экономической сфере без привлечения уже существующих и функционирующих органов регулирования и институтов Содружества, что связано с уходом от наиболее чувствительных вопросов суверенитета, безопасности и политической стабильности интегрирующихся ННГ. Под воздействием указанных факторов вопросы внеэкономической сферы стали иметь второстепенное значение и фактически находятся вне целеполагания ЕАЭС, что можно наблюдать как на примере имеющихся органов регулирования, так и институтов Сообщества (Союза), которые в своей основе имеют сугубо экономический характер сотрудничества.

Особенностью такого подхода являются упрощение интеграционного проекта, который обусловлен наличием определенных границ интеграции, где стороны могут прийти к консенсусу по передаче части суверенитета прежде всего по техническим вопросам регулирования. Для определения этих границ необходимо уточнить роль и определение наднациональных органов управления в контексте интеграционных процессов ПСП.

### **Концепция «перелива» в Евразийской интеграции: теория и практика**

С позиции западных школ экономической и политической интеграции существует множество подходов к объяснению интеграционного процесса, который в значительной степени опирается на опыт становления и развития Евросоюза. Изначально наднациональный характер интеграции ЕС существенным образом сужает применимость множества теоретических концепций к интеграции на ПСП. Первые попытки выстраивания новых связей заключались в упрощенном подходе к интеграции путем заимствования европейского опыта. В основе такого подхода лежало предположение, что реинтеграция ННГ пойдет быстрее, чем европейская интеграция за счет имеющихся производственных связей между ННГ. Однако первые попытки применения опыта ЕС без его адаптации к реалиям, в которых стремительно происходило экономическое и политическое обособление ННГ имели весьма скромный успех. Указанные проблемы хорошо отражены в тезисе Д.И. Ушкаловой, о том, что история взаимодействия между ННГ выступает в качестве наглядного примера отрицательной иллюстрацией почти всех ведущих теорий экономической и политической интеграции [12, с.157].

В настоящее время использование теоретических подходов для поиска собственной модели интеграции ПСП носит более осмысленный характер, что проявляется в рациональном заимствовании имеющихся разработок дифференцированного межправительственного подхода, открытого регионализма и теоретических наработок неофункционализма, в частности, концепции *spillover* или «перелива». Вместе с этим остается актуальной проблема углубления экономического сотрудничества и вопросы функционирования интеграционных объединений ПСП в контексте возможностей развития наднациональных органов управления и возможности углубления интеграции в рамках функционального и неофункционального подхода, который наиболее характерен для ПСП [7, с.73]. В рамках указанного подхода потребность сотрудничества в отдельных экономических, социальных, технических и культурных сферах могут вызвать эффект цепной реакции. В данном случае, пользуясь категориями Ф. Махлупа [1] «перелив» в значительной степени представляет собой секторальную интеграции с постепенной углублением сотрудничества когда изменения в одной сфере приводят к усложнению регулирования и появлению новых отношений в других сферах интеграции (от регулирования торговли к созданию укрупненных промышленных комплексов к общим политическим институтам), что обуславливает появление наднациональных институтов для координации и ускорения процессов экономической и политической интеграции, что составляет суть концепции.

Наиболее подходящим примером для развертывания тезиса предстает ЕАЭС, который обладает некоторыми признаками наднациональности в отличии от других интеграционных проектов ПСП, для которых характерен межправительственный подход (ЗСТ СНГ, ГУАМ, СГРБ и др.). Важно подчеркнуть, что определение наднационального статуса ЕАЭС носит характер дискурса. Так одни авторы полагают, что ЕАЭС является в большей степени примером межгосударственного

сотрудничества по причине невозможности практической реализации передачи суверенных компетенций наднациональным органам [13]. Другие исследователи прибегают к опыту ЕС и указывают, что передача части суверенитета имеет место и при создании межгосударственных организаций [9, с. 141]. Также некоторые авторы выделяют наднациональные организации особого типа у которой имеется компетенция по вопросам, которые раньше были присущи исключительно государствам, право принимать обязательные для государств, физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией данных государств решения, механизм контроля и т.д. [10, С. 366]. Наряду с этим необходимо выделить, что учреждение отдельных наднациональных органов, предполагающих передачу суверенитета и формирование публичной власти, которая распространится на территории государств – членом Союза прямо противоречит их конституциям.

Обобщив вышесказанное можно сделать вывод, что ЕАЭС является международной межгосударственной организацией, где наднациональные органы регулирования осуществляют свои функции в строго определенных сферах таможенно-тарифного регулирования и торговли. Представляется, что одним из главных конкурентных преимуществ Таможенного Союза в сравнении с другими интеграционными проектами ПСП должна была стать меньшая экономическая дифференциация участников интеграции с четко определенными рамками интеграции в сравнении с попытками реинтегрировать одновременно все ННГ в единое экономическое пространство в рамках СНГ по самому широкому кругу вопросов. В определенной степени это утверждение верно для большой тройки стран ЕАЭС в лице России, Белоруссии и Казахстана (таблица 2).

**Таблица 2 – Уровень ВВП на душу населения по странам ЕАЭС (в долл. США)\***

Страны ЕАЭС	2015 г.	2019 г.	2021 г.
Россия	9313,01	11536,25	12194,87
Казахстан	10 510,77	9 812,60	10 373,79
Белоруссия	5967,05	6837,72	7302,26
Армения	3 666,14	4 828,51	4 966,51
Киргизия	1 121,08	1 374,14	1 276,70

Источник: составлено по [26]

На примере ВВП на душу населения можно наблюдать что на начальном этапе функционирования ЕАЭС Россия и Казахстан имели сопоставимые показатели, Белоруссия отставала от России в 1,5 раза и от Казахстана почти в 2 раза. Присоединение Армении и Киргизии значительным образом увеличила дифференциацию (Армения отставала от России в 2,5 раза, Киргизия в 8 раз). В то же время немаловажным фактором дифференциации также выступают особенности экономических моделей стран-участниц ЕАЭС, в части доли государственного сектора, которая в каждом случае существенно отличается. Для примера в сопоставимых экономиках ЕАЭС этот показатель составляет около 50% в России [20] и 15% в Казахстане [19]. Как результат интеграционные процессы ПСП также сталкиваются с препятствиями, когда страна с высокой долей государственного сектора может ограничивать интеграцию в связи с тем, что конкурентные механизмы рынка заменены административным ресурсом и лоббизмом. Хорошей иллюстрацией данного тезиса может выступать попытки интеграции в рамках Союзного государства России и Белоруссии (СГРБ), где произошла стагнация практически во всех сферах интеграции, а сама интеграция носит в основном политический характер по отдельным вопросам [11, с. 130].

За рассматриваемый временной период можно наблюдать, что в ЕАЭС не произошло значительного сокращения разрыва между странами. После пандемии COVID-19 в некоторых случаях этот разрыв только вырос, что можно увидеть на примере Киргизии. Иным образом обстоит ситуация с торговлей, которая демонстрирует значительные темпы роста. Так объем взаимной торговли в 2021 году достиг максимума за период функционирования Евразийского экономического союза и составил 72,6 млрд долларов США, что на 31,9% больше, чем в 2020 году, и на 17,8% выше 2019

года [21]. При этом доля взаимной торговли в общем ВВП ЕАЭС остается незначительной в связи со слабой вовлеченностью России в взаимную торговлю ЕАЭС [3, с. 114]. Среди других стран ЕАЭС рост взаимной торговли носит устойчивый характер несмотря на последствия пандемии (в 2015 году взаимная торговля составляла 2,79% от общего ВВП ЕАЭС, а в 2021 этот показатель составил 3,48%). Другим фактором, на который стоит обратить внимание является структура взаимной торговли, которая осталась неизменной за исследуемый период функционирования ЕАЭС (таблица 3).

**Таблица 3** – Структура взаимной торговли ЕАЭС по основным разделам ТН ВЭД ЕАЭС (в %)

ТН ВЭД ЕАЭС	Сокращенное наименование	2015 г.	2019 г.	2022 г.*
Раздел I	Живые животные; продукты животного происхождения	6,56	5,92	6,27
Раздел II	Продукты растительного происхождения	2,44	2,72	4,24
Раздел III	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	0,69	0,83	1,27
Раздел IV	Готовые пищевые продукты	5,78	6,17	6,07
Раздел V	Минеральные продукты	33,26	25,63	10,84
Раздел VI	Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	6,60	6,88	2,92
Раздел VII	Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них	5,09	5,18	-
Раздел VIII	Необработанные шкуры, выделанная кожа, натуральный мех и изделия из них; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, дамские сумки и аналогичные им товары; изделия из кишок животных (кроме волокна из фиброина шелкопряда)	0,18	0,19	0,24
Раздел IX	Древесина и изделия из нее	1,16	1,27	1,51
Раздел X	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов	1,32	1,45	1,53
Раздел XI	Текстильные материалы и текстильные изделия	2,61	2,99	3,20
Раздел XII	Обувь, головные уборы	0,83	0,79	0,40
Раздел XIII	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов	1,73	1,64	0,96
Раздел XV	Недрагоценные металлы и изделия из них	10,72	12,80	15,50
Раздел XVI	Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование	9,72	10,98	4,35
Раздел XVII	Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства и относящиеся к транспорту устройства и оборудование	6,05	7,77	0,85
Раздел XVIII	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; часы всех	0,88	1,17	0,79

ТН ВЭД ЕАЭС	Сокращенное наименование	2015 г.	2019 г.	2022 г.*
	видов; музыкальные инструменты; их части и принадлежности			
Раздел XX	Разные промышленные товары	1,84	1,96	1,93
Раздел XXI	Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат	0,00	0,00	0,00

Источник: составлено по [25]

Преобладание агропромышленного (Белоруссия и Армения) и сырьевого сектора (Россия и Казахстан) во взаимной торговле подтверждает тезис о том, что «сравнительно небольшие объемы взаимной торговли ЕАЭС обусловлены примитивизацией производства, произошедшей в странах после распада СССР, и рыночной трансформацией, вызвавшими сжатие материальной базы взаимной торговли» [4, с.22]. В результате развитие и углубление сотрудничества в наукоемких сферах в рамках ЕАЭС сталкивается с разнонаправленностью интересов, где приоритеты российских сырьевых и несырьевых наукоемких компаний находятся вне зоны евразийской интеграции и региона СНГ хотя для остальных стран ЕАЭС (Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия) Россия остается приоритетным партнером в сфере инвестиций, науки, технологий и промышленного производства [22].

Подытожив вышесказанное можно сделать вывод, что ход интеграции в ЕАЭС частично соотносится с теоретической концепцией «перелива», где существует объективная востребованность органов технического регулирования. В пользу этого тезиса можно привести данные, указанные в отчете Евразийского банка развития об осведомленности бизнеса в отношении деятельности наднациональных органов ЕАЭС, который колеблется в районе 60-70% (Высший Евразийский экономический совет, ЕЭК и ЕАБР), Деловой совет 42%, Суд ЕАЭС 33% [22]. Если подходить к вопросу через «перелив», то появление таких наднациональных органов как суд ЕАЭС могло стать отправной точкой для охвата других сфер общественной жизни, в частности, политической, однако практика показала, что основные интеграционные изменения локализовались в сферах таможенно-тарифного регулирования и торговли. Наглядным примером является суд ЕАЭС, который носит формальный характер наднационального института, что отражено в его функциях и механизмах исполнения решений. Указанная особенность проявляется в зависимости суда ЕАЭС от Высшего Евразийского экономического совета, что можно увидеть при сравнении с судом ЕС, который может обязать государство принять определенные меры для исполнения решения, а также наложить на государство-участника штраф. В то же время Суд ЕАЭС может принимать меры принуждения только содействия Высшего совета [6, с.11].

Различия в экономических моделях, однотипность экономик ЕАЭС и вопросы сохранения достигнутого суверенитета являются основными препятствиями, которые не позволяют реализовать «перелив» в его классическом варианте с последовательным охватом всех сфер интеграции.

### **Возможные пути развития интеграции ЕАЭС.**

Попытки заимствования европейского опыта создания наднациональных структур показывают, что само наличие наднациональных органов слабо соотносится с углублением интеграции. Сильная дифференциация участников интеграции, разные экономические модели ННГ, проблемы сопряжения интеграционных проектов и другие внеэкономические факторы требуют поиска собственной модели интеграции отличной от попыток создания несовершенной копии Евросоюза. Проблема устойчивости наднациональных институтов [8] применительно к постсоветской интеграции требует изучения наиболее перспективных интеграционных проектов, которые схожи по ряду критериев. В аналитическом отчете ЕЭК посвященным индикаторам интеграции в рамках ЕАЭС, ЕС, АСЕАН,

МЕРКОСУР и ЮАТС за 2020 год АСЕАН занимает второе место после Евросоюза в части сводного индекса глубины интеграции [24]. Несмотря на то, что в сравнении с ЕАЭС в АСЕАН наименее существенна степень институционализации (19,29% в АСЕАН и 30,6% в ЕАЭС) при этом наблюдается более интенсивное взаимодействие между субъектами реального сектора экономики в ключевых секторах и основных рынках (20,22% и 31,00% в АСЕАН и 17,07% и 15,87% в ЕАЭС). Это актуализирует необходимость отдельного исследования модели интеграции АСЕАН с выделением специфики и тех механизмов, которые могут быть адаптированы к постсоветской интеграции.

Следует подчеркнуть, что в отличие от ЕАЭС, который создавался с оглядкой на классическую линейно-стадиальную модель Б.Балаши АСЕАН не соответствует принятым западным моделям европейской интеграции хотя и имеет интеграционное ядро в лице Индонезии [2, с.47].

В качестве ключевых особенностей, заслуживающих внимания являются используемые подходы к углублению интеграции при сильно выраженной дифференциации участников интеграционного объединения. В частности, необходимо выделить отсутствие наднациональных органов регулирования интеграции. В АСЕАН решения принимаются консенсусом на основе встреч глав государств и правительств, координирующим органом являются ежегодные совещания министров иностранных дел (СМИД). Текущее руководство осуществляется Постоянным комитетом под председательством министра иностранных дел страны-учредительницы очередного СМИД. Особенностью углубления интеграции в АСЕАН является использование механизма «АСЕАН минус икс», где «икс» подразумевает, что один или несколько участников АСЕАН могут воздержаться от участия в том или ином виде экономической активности при этом другие участники могут достичь соглашения, не дожидаясь одобрения АСЕАН в полном составе. В дальнейшем воздержавшиеся участники могут позже присоединиться к соглашению. Также для АСЕАН характерен менее формализованный подход к ведению переговоров, который описывается как ASEAN way и заключается в процессе регионального сотрудничества на основе консенсуса и непринужденного формата ведения переговоров [23]. Большое значение уделяется сотрудничеству в рамках всестороннего регионального экономического партнерства (ЗСТ+) и межблокового сотрудничества, что особенно актуально для ЕАЭС в части обмена опытом развития и адаптации интеграционных механизмов.

### **Заключение**

Вышеперечисленные факторы требуют исследования регуляторной функции различных интеграционных проектов, объяснения специфики того или иного интеграционного проекта в контексте интересов, иницирующих его государств. В полной мере это касается интеграционных проектов, реализуемых на постсоветском пространстве и их взаимодействия как между собой, так и с третьими межгосударственными региональными структурами. Поиск собственной модели кооперации без наднациональных органов управления существенным образом обусловлен локализацией основных интеграционных изменений в сферах таможенного тарифного регулирования торговли на базе ЕЭК, функционирование других наднациональных институтов в большей степени носит формальный характер.

Таким образом основным выводом является то, что на современном этапе дальнейшее развитие евразийской интеграции состоит в экономическом сотрудничестве без наднациональных органов управления. Вместе с этим большую роль в развитии евразийской интеграции продолжит играть СНГ, через который проходят наиболее перспективные международные транспортные и энергетические коридоры, что обеспечивает взаимодополняемость интеграционных проектов постсоветского пространства. Нужно подчеркнуть, что несмотря на имеющиеся противоречия СНГ необходимо рассматривать как исходный стартовый институт связывания и структурирования Евразийского экономического пространства, имеющий длительные традиции функционирования единого народнохозяйственного комплекса [5, с. 225]. По этой причине нахождение собственной модели интеграции ПСП в значительной степени зависит от взаимодействия между различными интеграционными проектами (СНГ, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и др.). Переход от конкуренции к

сотрудничеству без попыток форсирования интеграции делают допустимыми применение разноскоростных и разноуровневых моделей интеграционного взаимодействия между ННГ.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Machlup F. 1977. A History of Thought on Economic Integration. Palgrave Macmillan UK. 323 p.
2. Багдасарян К.М. Сравнительный анализ моделей интеграционных процессов ЕАЭС, АСЕАН и ВРЭП, и перспективы их сотрудничества // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 4 (72). С. 43-54.
3. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2019 (а). №4. С.110-126.
4. Вардомский Л.Б. Институты или проекты: евразийская интеграция нуждается в переменах // Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения. 2019 (б). №3. С.21-22.
5. Зиядуллаев Н.С. Экономика стран Содружества: ретроспектива, стратегии и императивы / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. - М.: ИПР РАН, 2022 - 240 с.
6. Иксанов И.С., Косырев И.Ю. Проблемы наднационального правового регулирования на примере деятельности суда евразийского экономического союза // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №5. С. 6-12.
7. Ланцов С.А. Теоретические концепции международной интеграции и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве. – 2013. – №2. – С. 65-74.
8. Медведев И.В. Институциональные основания интеграция национальных экономик: проблема устойчивости наднациональных институтов // Общество и экономика. 2022. №6. – С.73-85.
9. Мишальченко Ю.В. Современные международно-правовые и экономические проблемы интеграции государств-членов Европейского Союза // Российский ежегодник международного права 1998 - 1999. С.-Пб.: Россия - Нева, 1999. С. 140-157.
10. Мысливский П.П. Признаки определение понятия «наднациональная международная организация» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №6-1. С. 352-355.
11. Пирогов А.И., Растимешина Т.В. Союзное государство России и Беларуси: кризис или крушение надежд? // Экономические и социально-гуманитарные исследования №1 (29) 2021. С. 126-131.
12. Ушкалова Д.И. К вопросу о применимости существующих теорий экономической интеграции к взаимодействию России со странами «Пояса Соседства» // Вестник ИЭ РАН. 2013. №5. С. 150-160.
13. Шишков Ю.В. Кризис Евразии: выводы для архитекторов ЕвразЭС // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 13–22.
14. «Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества» (ред. от 06.10.2007, с изм. от 10.10.2014) [СПС Консультант] (дата обращения 22.04.2023);
15. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) [СПС Консультант] (дата обращения 22.04.2023);
16. ЕАБР: Институты ЕАЭС [электронный ресурс] Режим доступа: [https://eabr.org/upload/data/EDB\\_Centre\\_2017\\_Monograph\\_Chapter\\_3\\_1.pdf](https://eabr.org/upload/data/EDB_Centre_2017_Monograph_Chapter_3_1.pdf);
17. Устав Содружества Независимых Государств // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [электронный ресурс] Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/187#text> (дата обращения 07.05.2022)
18. Соглашение между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 3 марта 2004 г. (с изменениями, внесенными Протоколом от 17 января 2011 г.) [электронный ресурс] режим доступа: [http://sudsng.org/download\\_files/statdocs/agreement\\_cis\\_evr.pdf](http://sudsng.org/download_files/statdocs/agreement_cis_evr.pdf) (дата обращения 01.05.2022)
19. Доклад министерства национальной экономики РК за 2021 год [электронный ресурс] Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru> (дата обращения 22.04.2023).
20. Госсектор экономики: инерция или эффективность? [электронный ресурс] Режим доступа:

<https://www.csr.ru/ru/research/gossektor-ekonomiki-inertiya-ili-effektivnost/> (дата обращения 10.05.2023).

21. Взаимная торговля в ЕАЭС достигла рекордных 72,6 млрд долларов США в 2021 году [электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/> (дата обращения 22.04.2023)

22. Интеграционный бизнес-барометр ЕАБР 2022 // Евразийский банк развития [электронный ресурс] Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/special-reports/integratsionnyy-biznes-barometr-eabr-2022/> (дата обращения 22.04.2023).

23. ASEAN Aims [электронный ресурс] Режим доступа: <https://asean.org/what-we-do/> (дата обращения 05.05.2023).

24. Индикаторы интеграции в рамках ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮАТС // ЕЭК [электронный ресурс] Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1d9/Spravka--rezultaty-obnovleniya-2021-v2.pdf> (дата обращения 22.04.2023)

25. Статистика внешней и взаимной торговли ЕАЭС [электронный ресурс] Режим доступа: [https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep\\_stat/tradestat/](https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/tradestat/) (дата обращения 22.04.2023)

26. Статистика ВВП на душу населения по странам // Всемирный банк [электронный ресурс] Режим доступа: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/> (дата обращения 22.04.2023)

# Eurasian integration: issues of supranational regulation

**Medvedev Ilya Vitalievich**

Junior Researcher

Tver State University, Tver, Russian Federation

E-mail: ilya13092@yandex.ru

**Annotation.** The history of the CIS as a territory of the former Soviet republics and as an association of new independent states appears as a search for new meanings of this space and a model for integrating new subjects of this space in a radically changed economic and geopolitical conditions. The chronology of the integration processes in the post-Soviet space shows that new integration projects overshadowed the old ones, which led to problems of matching integration projects in the context of their further development. Existing integration projects involve the establishment of coordination of national development goals developed by countries; however, national interests inevitably prevail on the path of integration, which gives rise to contradictions that manifest themselves both in natural historical gravity and in defending national interests related to the protection of the acquired sovereignty. In the course of the study, it was revealed that the development and transition to its own model of integration should take into account the strong differentiation in terms of the level of economic development of the integrating countries. The presence of prerequisites for the implementation of the neo-functional concept of “spillover” in the form of the creation of supranational bodies, although it is a necessary condition, the very existence of supranational institutions is not sufficient to deepen integration through the “spillover”. The study examines the reasons why there is no deepening of integration and touches upon the problems of conjugation of the integration projects of the CIS and the EAEU. It is concluded that the further integration of the EAEU to a lesser extent correlates with B. Balashi’s particular classical linear-stage model. The conditions of strong economic differentiation of new independent states and political contradictions that play a significant role in cross-border cooperation determine the search for integration models other than the EU, which would meet the criteria for strong differentiation of integration participants with deepening integration without supranational regulatory bodies.

**Keywords:** Integration projects, EAEU, CIS, ASEAN, national interests, sovereignty, spillover effect.